

ВОЗРОЖДАЮЩИЙСЯ ЛУГАНСК

Наклеенные кресты из бумаги берегут окна от взрывной волны

Дороги расширяются за счёт демонтажа трамвайных линий

Город ещё не избавился от таких надписей

В феврале 2023 года моя добрая коллега, замечательный и талантливый журналист, заместитель главного редактора газеты «Кыштымский рабочий» и неоднократный лауреат профессиональной премии «Преданы Отчизне» Светлана Кулёва съездила в Луганск с гуманитарным конвоем, выдав в местной прессе серию блестящих репортажей. Спустя время, она вновь приехала в ЛНР, и поделилась с читателями «Горняцкой правды» впечатлениями о том, как живут новые территории России.

Юрий Водийес

Предложение ещё раз посетить ЛНР поступило от давнего друга редакции, директора Благотворительного фонда «Вместе» Евгения Колесника, — рассказывает Светлана. — С самого начала спецоперации он возит на освобождённые территории гуманитарную помощь. Упустить возможность посмотреть, как меняются ставшие частью России республики, было нельзя.

ДЫХАНИЕ ВОЙНЫ

— В этот раз решила добратся до Луганска самостоятельно. Так сказать, с удобствами. Трястись в машине две с лишним тысячи километров, пусть и в качестве пассажира, не хотелось — ещё живы были воспоминания о предыдущей поездке. А потому купила билеты до станции Миллерово на скорый поезд «Томск-Адлер» и забронировала место на автобус до Луганска. В общей сложности в пути провела двое суток, столь-

ко же ехали до места встречи со мной на автомобиле с прицепом мои спутники Евгений и Илья.

— Дыхание войны ощущается?

— Сразу, как только вышла из поезда, хотя Миллерово — это Ростовская область. От обилия военного камуфляжа рябило в глазах. На людей в бронезиeltaх, с автоматами наперевес, народ внимания не обращал — привыкли. Вокзал в Миллерово является важным узловым центром, через который проходят поезда дальнего следования, а потому военные патрули контролируют привокзальную территорию, проверяя документы у сошедших с поезда бойцов.

До прибытия автобуса оставалось два с лишним часа, и я немного прогулялась, а точнее, прошлась по Аллее Славы, что рядом с вокзалом. Это мемориальный комплекс, объединяющий память о героях разных эпох: красноармейцах, павших от рук белогвардейцев, и советских бойцов, погибших в боях за освобождение Миллерово от фашистов. У подножия каменного обелиска зажжён Вечный огонь. Чуть поодаль памятный камень казакам, верным сынам России во все времена, ещё дальше — памятный знак в честь миллеровцев, погибших в Афганистане и Чечне. Вдоль аллеи зоны отдыха для взрослых и детей, фигурки лошадей, территория «Шолоховские дубки» (Создатель «Тихого Дона» проживал в Миллерово с 1928-го по 1935-й годы).

Перед посадкой в «маршрутку» вновь тщательная проверка документов. Крупный пёс привычно запрыгивает в багажное отделение «мерса», обнюхивает чемоданы и сумки. Фотографировать нельзя. Рассаживаемся согласно купленным билетам, трогаемся. Первая остановка на границе Луганской Народной Республики и Ростовской области — Новошахтинский автомобильный пункт пропуска. Снова проверка паспортов и въезд на территорию ЛНР. Ехали засветло, а потому у меня была возможность заметить изменения, произошедшие за два года.

— Мы из Москвы, Луганск — наш подшефный город, — рассказывает дорожный инженер Сергей Михайлович. — Приезжаем сюда вахтами — на два месяца, работаем без выходных и даже в праздники. А как по-другому? На фронте же нет выходных, а у нас свой фронт. Машин стало в разы больше, люди в город возвращаются, дороги должны функционировать в полную силу. Три года назад пробок в Луганске не было, а сейчас — обычное дело.

КАК ГОРОД РАДУЕТСЯ ПРОБКАМ

— Значительные?

— На мой взгляд, да. По дороге от пропускного пункта до Луганска всё те же бескрайние поля, на которые два года назад было страшно смотреть: почерневшие от снега колосья убирать было некому, да и мин боялись. Сейчас распаханные угодья укрыты снегом, по весне начнут сесть. Спрашиваю у водителя автобуса о заминированных полях возле Новоайдара, Счастья и Старобельска, получаю ответ: «Всё заминировано давно, в прошлом году сняли граном (подсолнечник. — Авт.) засеивали».

Помню, в прошлую поездку было страшно проезжать через многочисленные блокпосты. Хотелось зажмуриться от направленных из дзотов стволов пулемётов и спрятанных под маскировочными сетями БТР. Унылости добавляли нагромождения в виде бетонных блоков и автомобильных покрышек, огневые точки на крышах близлежащих строений, суровые лица автоматчиков, тщательный досмотр... Сейчас блокпостов стало меньше, проверка — выборочная, и поток машин проходит через них гораздо быстрее.

Бросилось в глаза отсутствие многочисленных ранее плакатов типа «Донбасс и Россия. Вместе навсегда», «Не бойся, говори по-русски», «Спасибо, Россия, за помощь!» Их заменили яркие баннеры, рекламирующие сотового оператора (мобильная связь в Луганске налажена), банки, грузоперевозки, косметические услуги. Сошли на нет записки на украинском языке, им раньше изобиловали вывески магазинов и парикмахерских, медицинских кабинетов. Меньше в городе стало и военных грузовиков, и самих людей в форме. Зато гражданских, в том числе и мам с колясками — больше. И что заметила: одежда луганчан стала ярче, серо-чёрный цвет встречается крайне редко. Это значит одно: настроение людей меняется.

Повсеместно ремонтируют дороги, причём не только в черте города, но и по направлению к различным населённым пунктам. Администрацией принято решение, что трамваев и троллейбусов в городе не будет, поэтому рельсы и контактные электросети демонтирую, расширяя проезжие части.

— Мы из Москвы, Луганск — наш подшефный город, — рассказывает дорожный инженер Сергей Михайлович. — Приезжаем сюда вахтами — на два месяца, работаем без выходных и даже в праздники. А как по-другому? На фронте же нет выходных, а у нас свой фронт. Машин стало в разы больше, люди в город возвращаются, дороги должны функционировать в полную силу. Три года назад пробок в Луганске не было, а сейчас — обычное дело.

Московские рабочие довольны: живут в прекрасных условиях, в квартирах тепло, есть горячая вода, три раза в день полноценное питание в столовой. Готовят очень вкусно, порции огромные, мясо на завтрак, обед и ужин — «...мы же на улице весь день, творчком здесь не обойтись».

ЖИВОТНЫЕ ЧУВСТВУЮТ ПРИЛЁТЫ

— Светлана, что-то осталось в городе неизменным?

— Комендантский час с восьми вечера до пяти утра не от-

меняют, потому что ЛНР периодически обстреливают. В результате атаки ВСУ ракетами ATACMS по Луганску погибли четыре человека, более 40 пострадали. Именно по этой причине подъезды в большинстве своём не закрывают, белые крестом полоски на окнах не снимают, в подвалах поддерживают порядок, там есть запасы продовольствия и воды. Занимаются «благоустройством подвезья» сами жители многоэтажек, понимая, что в любой момент оно может оказаться убежищем. Приём на неопределённое время, а потому запасы не помешают. Кстати, ключи от подвала есть у каждого жителя подъезда.

В большинстве домов всё также холодно и нет горячей воды. Спасаются обогревателями и газовыми котлами, которые устанавливают прямо на кухнях многоквартирных домов. Называют их гордо — автономное отопление. Централизованный запуск, объясняют, невозможен, так как из-за отсутствия некоторых собственников нельзя попасть в часть квартир. В основном, это квартиры тех, кто выехал из города во время военных действий и не вернулся. Пока закон запрещает вскрывать такие квартиры. Хотя, например, в станице Луганской, находящейся всего в восьми километрах от Луганска, частные дома уехавших с лёгкостью передают беженцам с Авдеевки, Макеевки или Попасной...

На прифронтовых территориях особое отношение к кошкам и собакам. Я ещё в прошлый раз удивлялась, как их много на улицах. В этот свой приезд забрела в один из дворов и увидела в его центре будку. В другом дворе это повторилось, в третьем — тоже. Везде развешены кормушки, насыпано зерно для голубей. Возле каждого магазина — лежанки для кошек, корм в тарелочках, перевёрнутые коробки с отверстиями. Надо же, подумалось мне, как бережно к чужой жизни относятся те, кто знает её цену... Конечно, ведь животные беззащитны и сами о себе позаботиться не могут. Но оказалось, что причина не только в этом.

— Так животные заранее чувствуют приближение беда, — поясняет мне жительница одного из домов 50-летняя Екатерина. — Прилёт ракеты, например. Начинают нервничать, прятаться. Даже голуби во дворах взлетают и забиваются под крышу. Мы это наблюдали не раз. Поэтому и держим на виду животных, заботимся о них. Их инстинкт самосохранения, помножен-

ЖУРНАЛИСТ
СВЕТЛАНА КУЛЁВА
РАССКАЗЫВАЕТ О СВОЕЙ
ПОЕЗДКЕ НА НОВЫЕ
ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Евгений Колесник, Илья Казыев, Светлана Кулёва

Едем через города воинской славы

ный на чуйку, может спасти человеку жизнь.

ЕСЛИ ОЧЕРЕДЬ, ТО ЗА САЛОМ

— Магазины работают? Известные торговые сети зашли на новые земли России?

— Голода нет, магазины работают, и даже цветочные, что не может не радовать. А вот сети «Магнит» и «Пятёрочка» в новый регион войти не решаются. Зато резво забежали «Озон» и «Валдберриз». С 23-го года развивается сеть алкогольной и безалкогольной продукции «ПилиЕли», аналог нашего «КБ» (многие считают, что только название изменено). Ипотека от двух до шести процентов действует, но, как и везде, есть ограничения и огромный пакет документов.

Базар в Луганске радует обилием сельскохозяйственной продукции. Мясо всякого полновесно: свинины, говядины, птицы. Цены чуть меньше, чем у нас. Перепела по 900 рублей за кило. А вот домашнее яйцо курицы стоит 180 рублей за десяток. Если вы видите очередь, то она за салом. Его тут на любой вкус — солёное, копчёное. Цена 600–800 за килограмм. Много домашней колбасы — печёночной, кровянки, а также масла и мёда.

Вид сверху на Луганский рынок

Забегая немного вперёд, скажу, что в отдалённых районах, к примеру, в шахтёрском городке Ирмино, дела с ценами на продукты обстоят куда хуже. Рис в магазине самый обычный, который у нас часто бывает по акции рублей за пятьдесят, там стоит за 180. Чай в пакетиках (100 штук) на сотню рублей дороже, чем у нас. Понятно, что ближе к зоне боевых действий поставщики не стремятся, потому и цены задраны. Однако именно в этом районе есть те, кто, получив российскую пенсию, умудрился не потерять и украинскую. Последняя в районе 16 тысяч, однако в феврале была усечённой вдвое. При мне женщина объясняла другой, что часть украинской пенсии (4 000 гривен), видимо, изъяли на военные нужды.

В ЛНР не перестают разыскивать и задерживать ждущих и диверсантов. Каждый житель может навскидку рассказать несколько подобных историй. А потому даже в гостиничном номере бывшей вагонной комнаты с эпичным названием

«Победа», в каждом номере листок с координатами местного отделения ФСБ. Есть что сообщить — звоните.

Если хотите узнать о незнакомом месте больше — почитайте доску объявлений. В прошлый раз мне на это времени не хватило, но в эту поездку упущенное наверстала. Много объявлений «Куплю квартиру», мало «Продам квартиру». Сдача посуточно весьма популярна. В среднем стоимость суток пять тысяч рублей. Расчёт, конечно, на военных и командировочных, а также на семьи бойцов. Они приезжают в гости или в отпуск (со мной

в поезде из Томска до Ростова ехала женщина с грудной девочкой как раз на встречу с мужем-военнослужащим, у которого двухнедельный отпуск. Решили не терять дни, которые бы он потратил на дорогу, и побыть семьёй подольше).

Работу предлагают в основном частники: требуются швеи, сантехники, отделочники по ремонту квартир, водители, сиделки и няни. Есть объявления, обещающие вывезти на Украину через гуманитарный коридор. Объявления заветренные, жёлтые от старости и невестрёмовности. Видимо, все, кто хотел, уже уехали... Сейчас же из возрождающегося Луганска уезжать совсем не хочется.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...